

Констатируя, что УПК Российской Федерации не предусматривает истину в качестве цели доказывания, российские процессуалисты не могут не оспаривать ее существования в условиях состязательного уголовного процесса.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: «Какую цель преследовал законодатель, когда изъял ст. 20 УПК РСФСР и не перенес ее в УПК России, где речь шла о полном, всестороннем и объективном исследовании обстоятельств уголовного дела?». Только ли желанием как можно быстрее избавиться от советского наследия в юридической науке и, в частности, в уголовном процессе? Оставим данный риторический вопрос без ответа. При этом заметим, что, несмотря на достаточно сложный и неоднозначный вопрос о характере истины, белорусский законодатель сохранил (и, по нашему мнению, поступил абсолютно верно) принцип объективной истины в уголовном судопроизводстве.

1. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд., испр. и доп. М., 1973.
3. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2012.
4. Лупинская П.А. Доказательственное право в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002.
5. Артамонова Е.А., Фирсов О.В. Основы теории доказательств в уголовном процессе России. М., 2014.
6. Францифоров Ю.В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Рос. следователь. 2005. № 11.
7. Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии). М., 2003.
8. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002.
9. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2012.
10. Спасович В.Д. Избранные труды и речи. Тула, 2000.
11. Дорощков В.Б. Объективная и формальная истина как разные формы одного явления // Библиотека криминалиста. 2012. № 4.
12. Козявин А.А. Критерий истины, познаваемой в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4.
13. Мезинов Д.А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе? // Библиотека криминалиста. 2012. № 4.
14. Головкин Л.В. Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6.

ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Анализ практики досудебного расследования преступлений позволяет сделать вывод о том, что информационный потенциал документов как источников доказательств следственными органами Украины недооценивается и, следовательно, не используется в полной мере.

Решить имеющую место проблему можно, если подходить к использованию документов в процессе доказывания системно. Предлагаем идеальную модель процесса использования документов в уголовном производстве, согласно которой уголовное производство (уголовное дело) рассматривается как целостная система документов, а каждый отдельно взятый документ одновременно является процессуальным источником доказательств и системообразующим элементом уголовного производства (уголовного дела).

Перед описанием предлагаемой модели процесса использования документов в уголовном производстве видится необходимым акцентировать внимание на некоторых положениях действующего УПК Украины для более глубокого понимания порядка действия модели.

Так, УПК Украины закрепляет понятие доказательств и приводит исчерпывающий перечень процессуальных источников доказательств. Соответственно, доказательствами являются «фактические данные ...» (ч. 1 ст. 84), а процессуальными источниками доказательств – «показания, вещественные доказательства, документы, выводы экспертов» (ч. 2 ст. 84). При этом «документы» указаны как самостоятельный процессуальный источник доказательств, что свидетельствует об их значимости для процесса доказывания.

Определяющим кроме значения термина «документ» законодатель в УПК Украины закрепил перечень основных видов носителей информации, в том числе и электронных, которые могут принадлежать к документам (ст. 99), а также перечислил признаки, какими должны обладать документы, которые признаются (являются) вещественными доказательствами (ст. 98).

Так, согласно УПК Украины «документом является специально созданный с целью сохранения информации материальный объект, содержащий зафиксированные с помощью письменных знаков, звука, изображения и т. п. сведения, которые могут быть использованы в каче-

стве доказательства факта или обстоятельств, устанавливаемых в ходе уголовного производства» (ст. 99). Из определения понятия «документ» видно, что законодателем использован открытый перечень способов фиксации сведений (информации) на материальных объектах (носителях информации) («... зафиксированные с помощью письменных знаков, звука, изображения и т. п. сведения...» (ст. 99)), что свидетельствует о неограниченной возможности считать документами и использовать в процессе доказывания любые материальные объекты, которые не только специально созданы с целью сохранения сведений (информации) о фактах или обстоятельствах, устанавливаемых в ходе уголовного производства, но и содержат сведения о фактах или обстоятельствах, устанавливаемых в ходе уголовного производства.

Таким образом, формально документом является только тот материальный объект, который одновременно соответствует двум указанным выше условиям, т. е. образует единство носителя и сведений, которые на нем сохранены (зафиксированы).

Однако, как показывает практика использования документов в процессе доказывания, отсутствие на обнаруженном материальном объекте сведений (информации) о фактах или обстоятельствах, устанавливаемых в ходе уголовного производства, еще не свидетельствует о «беспольности» этого объекта как процессуального источника доказательств. Все зависит от следственной ситуации, которая сложилась в уголовном производстве (уголовном деле) и типа (вида) материального объекта. Особенно это важно помнить при обнаружении у подозреваемых лиц бланков официальных документов (например, лицензий, удостоверений, паспортов, дипломов и т. п.). Так, при наличии в материалах уголовного производства (уголовного дела) уже установленных (задокументированных, доказанных) фактов (эпизодов) изготовления, использования или сбыта аналогичных (подобных) видов поддельных официальных документов, найденные при производстве процессуального действия бланки официальных документов могут быть доказательством преступного намерения (умысла) подозреваемого, направленного на продолжение совершения аналогичных преступлений (либо как покушение на совершение преступления; совершение преступления повторно).

Согласно УПК Украины результативными (типичными) в аспекте обнаружения и изъятия бланков официальных документов и документов с элементами подделки, а также приспособлений и оборудования для их изготовления (в том числе компьютерного) являются следующие процессуальные действия: осмотр места происшествия (по месту прожи-

вания и работы подозреваемого) (ст. 237); обыск (по месту проживания (в том числе временного) и работы подозреваемого) (ст. 234); временный доступ к предметам и документам, находящимся в собственности или владении подозреваемого (ст. 165).

Процессуально грамотно выявленные (обнаруженные) и изъятые документы не только сами становятся допустимыми источниками доказательств в уголовном производстве (уголовном деле), но и позволяют сформировать иные виды допустимых для использования в процессе доказывания источников доказательств: выводы экспертов, вещественные доказательства и/или показания (ч. 2 ст. 84). Нарушение установленной процессуальной формы (порядка) проведения процессуального действия, направленного на поиск и изъятие документов, автоматически приводит к недопустимости дальнейшего использования в процессе доказывания обнаруженных и изъятых документов. Соответственно, сформированные на основании (с использованием) недопустимых документов иные виды процессуальных источников доказательств, автоматически становятся недопустимыми для использования их в процессе доказывания. Например, документы, полученные следователем у неустановленного лица без соответствующего процессуального оформления этого факта; отсутствие в протоколе обыска конкретного перечня изъятых документов (ст. 236); отсутствие разрешения следственного судьи на изъятие документов во время временного доступа к этим документам (ст. 159) и т. п., что приводит к недопустимости дальнейшего использования изъятых документов как объектов для экспертного исследования (с целью формирования выводов экспертов), при допросах (для формирования показаний соответствующих участников уголовного производства), не говоря уже о возможности признать изъятые с нарушением процессуальной формы документы вещественными доказательствами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что соблюдение предусмотренного УПК Украины процессуального порядка (процессуальной формы) при изъятии документов обязательно.

Наличие перечисленных нарушений, выявленных при изучении материалов уголовных производств (уголовных дел), приводит к утрате документов как источников доказательств (в большинстве случаев незаменимых) и позволяет утверждать, что информационный потенциал документов недооценивается органами расследования Украины. Кроме того, признание документа недопустимым для использования в процессе доказывания препятствует формированию материалов уголовного производства (уголовного дела) как единой системы документов и затрудняет принятие итоговых решений в уголовном производстве в разумные сроки

(ст. 283) (например, приводит к затягиванию сроков сообщения о подозрении в совершении преступления; не позволяет принять решение об окончании досудебного расследования и т. п.). Разумными согласно УПК Украины считаются сроки, объективно необходимые для выполнения процессуальных действий и принятия процессуальных решений (ст. 28).

Учитывая изложенное, описанная идеальная модель использования документов как источников доказательств в уголовном производстве под страхом признания изъятых с нарушением процессуальной формы документов, недопустимыми для использования в процессе доказывания, и, как следствие, утраты в 90 % случаев основных источников доказательств, позволит автоматически контролировать соблюдение предусмотренного УПК Украины процессуального порядка (процессуальной формы) при изъятии документов и обеспечит законность формирования уголовного производства (уголовного дела) как единой системы документов.

УДК 343.13

М.А. Шостак

ПОНЯТИЕ, ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В процессуальной литературе отсутствует единый подход к определению понятия досудебного соглашения о сотрудничестве. По нашему мнению, это особое процессуальное производство, осуществляемое органом уголовного преследования и судом в связи с поступлением письменного ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу.

Так, в п. 4¹ ст. 6 УПК указано, что досудебным соглашением о сотрудничестве является соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств. Такое определение понятия досудебного соглашения о сотрудничестве не отражает сущности нового особого производства по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, предусмотренное гл. 49¹ УПК.

В указанной норме досудебное соглашение о сотрудничестве рассматривается как процессуальный акт в виде письменного соглашения,

заключаемого между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором. Однако досудебное соглашение о сотрудничестве следует рассматривать шире – как особое производство, осуществляемое в связи с поступлением в орган уголовного преследования ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим представляется не совсем точным наименование гл. 49¹ УПК «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». Это производство начинается не с момента заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а с момента подачи подозреваемым (обвиняемым) на имя прокурора в письменном виде ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является поводом к осуществлению указанного особого производства, как, например, для стадии возбуждения уголовного дела являются поводы, указанные в ст. 166 УПК. По смыслу ч. 6 ст. 468⁶ УПК ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть подано также защитником подозреваемого (обвиняемого). Законом не предусмотрена подача ходатайства законным представителем подозреваемого (обвиняемого).

Ходатайство о заключении такого соглашения подается прокурору исключительно через следователя, осуществляющего производство по уголовному делу (ч. 6 ст. 468⁶ УПК). Согласно этой норме, если ходатайство будет подано непосредственно прокурору либо начальнику следственного подразделения, оно немедленно должно быть передано следователю. В случае заявления подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве органу дознания во время производства неотложных следственных и других процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления оно в соответствии с ч. 5 ст. 468⁶ УПК вместе с уголовным делом должно быть незамедлительно передано следователю для производства дальнейшего расследования.

В отличие от ходатайств о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, обеспечения прав и законных интересов лица, обратившегося с ходатайством, или представляемого лица, которые могут быть заявлены в соответствии со ст. 135, 136 УПК органу, ведущему уголовный процесс, как в письменном виде, так и устно, ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подаются исключительно в письменном виде. Указанное ходатайство может